

«ЧЕСТНО ИМЯ ЕГО МЕЖДУ ЛУЧШИМИ...»

К 150-летию
со дня рождения
М. Е. Салтыкова-Щедрина

МИХАИЛ Евграфович Салтыков-Щедрин принадлежит к славной плеяде великих русских революционно-демократических писателей и критиков. Под идейным влиянием В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского сложились эстетические взгляды гениального сатирика. Щедрин был глашатаем высокой идейности искусства и его огромного значения. Он находился в художественной литературе «высшее выражение стремлений общества», видел в ней могучее средство служения народу. Он считал, что литература обязана учить, воспитывать людей, объяснять им жизнь.

В 1857 году вышли в свет «Губернские очерки» Щедрина. Уже в этом одном из первых своих произведений писатель возвысился до отрицания всей крепостнической системы дореформенной России. Люди прогрессивного лагеря, и в первую очередь революционные демократы, встретили появление книги с большой радостью. Н. Г. Чернышевский тогда писал: «Губернскими очерками» гордится и долго будет гордиться наша литература. В каждом порядочном человеке русской земли Щедрин имеет глубокого почитателя. Честно имя его между лучшими, и полезнейшими, и даровитейшими детьми нашей родины».

В последующих своих произведениях Салтыков-Щедрин отразил растущий протест русского народа, крестьянских масс, их великую жажду свободы и света, а вместе с тем и жгучую ненависть к угнетателям.

В сокровищницу мировой литературы вошли такие шедевры щедринской прозы, как «Господа Головлевы», «Пошехонская старина», страстно обличающие деспотизм и самодурство, алчность и бездушие дворян-крепостников. Созданный Щедриним образ «дикого помещика» (в одноименной сказке) В. И. Ленин использовал для характеристики помещичьего класса, крупных земельных собственников, эксплуатирующих труд крестьян. Весь государственный строй царской России Владимир Ильич называл царством «диких помещиков».

В «Благонмеренных речах», «Убежище Монрепо» и ряде других произведений Щедрин бичевал капиталистическое хищничество. Олицетворением развращенности и невежества нарождающейся буржуазии, ее стяжательства стали образы Дерунова, Разуваева, Колупаева. Жадного и наглого буржуа сатирик окрестил презрительной кличкой «чумазый».

Щедринская сатира дышит ненавистью к буржуазному либерализму. В «Современной идиллии», «Дневнике провинциала в Петербурге» писатель заклеивал буржуазных либералов в образах Балалайкина, Прелестнова, вскрыл их социальную сущность как идеологов класса эксплуататоров, показал их лживость, продажность, двуличие. В. И. Ленин писал: «...Щедрин беспощадно изде-

вался над либералами и навсегда заклеивал их формулой: «применительно к подлости».

С изумительной яркостью и беспощадной правдивостью сатирик воплотил в художественных образах многочисленных и разнообразных врагов трудящихся масс. Никто из русских писателей до Горького и никто из писателей других стран не достигал такой исторической конкретности и точности в изображении типов из среды враждебных народу классов, какой достиг Щедрин. Ни у кого из писателей той эпохи не было в художественном творчестве такой сознательной политической целенаправленности, такой ярко выраженной социальной тенденциозности. Недаром созданная Лениным большевистская партия поставила щедринское творчество на службу пролетарской революции. В. И. Ленин любил и ценил Щедрина, хорошо знал его произведения и широко использовал в своих выступлениях сатирические образы, наполняя их новым политическим содержанием. Так, пользуясь образом Иудушки Головлева, Владимир Ильич разоблачал либеральных помещиков-дворян, капиталистов, меньшевиков, троцкистов.

Политические противники Салтыкова-Щедрина обвиняли его в глумлении над народом. Это явная клевета. Симпатии великого сатирика всегда и всецело были на стороне народа. Ему близки и понятны жизненные интересы, нужды и печали, мечты и надежды крестьянства. Щедрин испытывал сердечную боль за рабское положение трудящихся, горел желанием вывести народ из неволи к свободе, из тьмы к свету.

Правда, Щедрин не видел той силы, которая раскрепостит русский народ, не мог указать правильного пути к победе. Мировоззрение писателя было ограничено условиями эпохи. Беспощадно разоблачая капиталистическое хищничество, он не понимал, что капитализм, развиваясь, порождает и своего могильщика — революционный пролетариат, эту решающую силу в освободительной борьбе трудящихся.

И все же творчество Щедрина помогало подготовке рабочего класса к выполнению его исторической роли. Своей литературной деятельностью писатель способствовал пробуждению классового самосознания российского пролетариата, воспитанию революционных настроений в среде передовой демократической интеллигенции.

Даже в годы наибольшего разгула реакции Щедрин видел в русском обществе силы, которые самоотверженно боролись против самодержавно-крепостнического строя. Писатель высоко чтит революционных демократов. Он

задумал художественное произведение о Чернышевском, но не мог осуществить замысел. О таких людях нельзя было писать из-за цензурного гнета и преследований со стороны царского правительства.

Тем не менее в некоторых своих произведениях великий русский сатирик стремился изобразить нового человека, мужественного и деятельного борца против пошлости и дикости тогдашней действительности. Достаточно указать, например, на «непочтительного Короната» в «Благонмеренных речах». Попыткой создать образ положительного героя является сказка «Приключение с Крамольниковым».

Но щедринское творчество не только вооружает нас знанием исторического прошлого. Оно воспитывает чувство ненависти к старому миру, миру эксплуатации и угнетения. Щедрин помогает нам бороться с буржуазными пережитками, за формирование человека коммунистического общества. Сатирик вместе с нами борется за осуществление гуманистических идеалов.

САТИРИЧЕСКИЕ образы Салтыкова-Щедрина с течением времени не только не меркнут, но обнаруживают новые грани. Грозный, разоблачающий щедринский смех и в наше время — это грозное оружие против мировой реакции и мракобесия, против разного рода Угрюм-Бурчеевых и Деруновых.

В «Современной идиллии» Щедрин есть образ «ретивого начальника» — тип невежественного и жестокого «правителя», который начал свою деятельность во вверенном ему крае с того, что стал вредить: «народноеprodвольствие — прекратил, народное здравие — упразднил, письмена — сжег и пепел по ветру развеял». Он окружил себя мерзавцами, действовавшими по принципу: «Чтоб нам, мерзавцам, жить было повадно, а прочим всем чтоб ни дна, ни покрьшки не было». Разве главарь военной хунты в Чили Пиночет не похож, как две капли воды, на этого щедринского «ретивого начальника»? Пиночет, как и другие реакционные правители в некоторых странах, окружил себя фашистскими мерзавцами всех мастей — тюремными палачами, политическими авантюристами, предателями и провокаторами. Они действуют по той же людоедской программе: угнетают и грабят трудящихся, преследуют и искореняют все передовое и прогрессивное.

Щедринское литературное наследие — наше великое достояние. И оно не лежит под спудом. Щедрин читают, изучают в школе. Герои его произведений живут на сцене, на экране кино. Сатира Щедрина играла и продолжает играть роль острого оружия нашей партии и всего советского народа за торжество коммунистических идеалов.

И. ВОСТРЫШЕВ,
кандидат филологических наук.

9/6